

После праздника Юаньсяо в Академии возобновились занятия. Зевая на ходу, Чжу Цинчэнь переступил порог дворца Вэньюань и обнаружил, что его ученики пребывают в точно таком же сонном оцепенении.

Юноша напустил на себя строгий вид и принялся наставлять их, хотя в его голосе совсем не чувствовалось властности:

— Дата весенних экзаменов уже назначена, а вы всё еще зеваете.

Едва договорив, он и сам не удержался от долгого зевка. До чего же хотелось спать!

В этом году весенние экзамены были назначены на шестой день второго месяца. В Астрономическом приказе всё рассчитали: день был благоприятным для начала великих свершений и проведения государственных испытаний. До начала оставалось чуть больше двух недель.

В начале второго месяца Чжу Цинчэню и другим старым ученым предстояло перебраться во дворец. Им надлежало в присутствии Его Величества и вместе с чиновниками из Павильона хранения книг обсудить темы экзаменационных сочинений. Даже когда темы будут утверждены, покидать дворцовые стены им запрещалось: следом предстояла проверка работ. Лишь в четвертом месяце, когда огласят результаты и определят список кандидатов на дворцовые экзамены, наступит время для разработки новых тем.

Всё это время в целях предотвращения утечки заданий они будут находиться под неусыпным надзором дворцовой стражи и евнухов, не имея возможности выйти во внешний мир. Сроки поджимали.

Чжу Цинчэнь решил использовать последние свободные дни, чтобы подготовить для своих подопечных «наборы для выживания». На столе лежало полтора десятка развернутых узелков, и юноша, охапками таская вещи, раскладывал их по одному в каждый сверток.

— Одеяло — каждому по штуке. Экзамены длятся три дня, ночью будет чем укрыться. Наколенники — тоже каждому. Весенние холода коварны, в залах легко простудиться, сидя неподвижно.

— Ломтики тысячелетнего женьшеня — по флакону на брата. Когда будете писать статью, положите кусочек под язык — вдохновение хлынет неиссякаемым потоком... — Чжу Цинчэнь вдруг запнулся. Помедлив, он всё же убрал корень обратно. — А ну как они переусердствуют с укреплением духа? Если кровь носом пойдет — пиши пропало. Особенно Пэй Сюань: в прошлый раз он от одной чашки чая закровоточил, а если дать ему чистый корень...

Это был тот самый женьшень, который Ли Юэ прислал ему во время простуды — вещь поистине сокрушительной мощи! Представив картину «Пэй Сюань, участвующий в императорских экзаменах с зажатым носом», юноша поспешно отбросил флакон в сторону.

— Сгинь, порождение излишнего жара!

Вместо этого он разложил по мешочкам ароматную камфору — ее запах прекрасно прояснял ум и бодрил чувства.

Бумагу, кисти и тушь он оставил на их собственное усмотрение. Юноша не знал, к каким инструментам привыкли его ученики, а если подготовить их на свой вкус, рука у кого-нибудь может дрогнуть в самый ответственный момент, и досадная ошибка испортит всю работу.

Пересчитав и завязав все узелки, Чжу Цинчэнь велел позвать учеников для последних напутствий.

— Наставник скоро уходит во дворец. Всему, чему мог, я вас обучил, а уж сколько из этого вы усвоили — теперь забота ваша.

Ученики, выстроившись перед ним, почтительно склонились:

— Мы не забудем наставлений учителя.

— До экзаменов осталось меньше десяти дней. В мое отсутствие трудитесь еще усерднее, не позволяйте себе лениться.

— Слушаемся.

Чжу Цинчэнь похлопал по стопке свертков:

— Я приготовил для вас кое-какие полезные вещи. Подходите, забирайте.

Ребята потянулись к столу, а Чжу Цинчэнь каждому давал отдельный совет.

— Лю Ань, помни: самонадеянность ведет к поражению. Не забывай об этом.

— Чэнь Чжэн, уйми свое легкомыслие на эти дни.

— Сун Фэн, ты останешься в резиденции. Я уже распорядился, чтобы тебя обеспечивали лучшей едой и питьем. Если возникнет нужда — обращай к соученикам.

Последним подошел Пэй Сюань. Наставник передал ему сверток и ободряюще сжал его руку:

— Пэй Сюань, не забывай, ради чего ты начал этот путь.

Юноша серьезно кивнул:

— Да, наставник.

Когда все подарки были розданы, Чжу Цинчэнь обратился к Лю Аню:

— Ань-эр, ты старший ученик, на тебе лежит забота о младших братьях.

Лю Ань склонил голову:

— Я помню, учитель. Не беспокойтесь.

— А вы, — юноша обернулся к остальным, — хоть Лю Ань и ваш старший, не донимайте его пустяками. Дайте ему спокойно подготовиться.

— Слушаемся.

Чжу Цинчэнь удовлетворенно кивнул:

— Возвращайтесь к книгам. Ань-эр, задержись на мгновение. Пэй Сюань, подожди за дверью.

Когда в зале остались лишь двое, Лю Ань подошел ближе:

— Учитель желает что-то добавить?

— Пока меня не будет, приглядывай за теми из братьев, у кого нет заступников в столице.

— Понимаю.

— Особенно за Пэй Сюанем, — Чжу Цинчэнь помедлил. — Он наделен талантом, способным сравниться с твоим. Но за его спиной лишь вдова-мать, таких легко задеть или обидеть. Следи за тем, что происходит вокруг него.

Лю Ань посерьезнел:

— Я сделаю всё возможное.

Он прекрасно понимал, на кого намекает учитель. Князь Цзин недавно потерпел неудачу и притих, но он всё ещё жив. А пока человек жив, он не оставит попыток укусить. Наставник просил его быть начеку.

Чжу Цинчэнь посмотрел на серьезное лицо ученика и протянул ему руку. Лю Ань тут же поддержал его.

— Само собой, — мягко добавил юноша, похлопав его по ладони, — всё это делай лишь в свободное время, когда останутся силы. Если сможешь помочь — помогай, а если будет неволею — не неволь себя.

Лю Ань кивнул:

— Пэй Сюань — мой соученик. Если с ним случится беда, я не смогу остаться в стороне.

Чжу Цинчэнь внимательно посмотрел на него:

— Помни: ставить себя на первое место — это не грех.

Ученик был тронут этой непривычной заботой. Учитель учил его спускаться с высот своего положения и ценить дружбу не для того, чтобы он лучше присматривал за другими, а чтобы он сам стал человечнее. В глазах Чжу Цинчэня он и бедный Пэй Сюань были равны.

— Позови Пэй Сюаня, я и ему скажу пару слов.

Вскоре вошел и Пэй Сюань. Чжу Цинчэнь напустил на себя важный и строгий вид:

— Пэй Сюань, я уже договорился со старшим братом Лю, в мое отсутствие он окажет тебе поддержку. Но и ты не будь обузой, не бегай к нему по каждой мелочи. Постарайся быть чуть гибче, не будь таким простофилей. Если встретишь кого-то неприятного и не найдешь слов — просто пройди мимо.

Пэй Сюань бережно запечатлел каждое слово в памяти:

— Благодарю за наставление. Я всё понял.

— Вот и славно. И последнее: я велел вам всем упражняться, чтобы тело стало крепким. Ты исполнял мой наказ?

— Да, наставник, я упражняюсь каждый день, — Пэй Сюань даже засучил рукав, намереваясь продемонстрировать плоды своих трудов.

Чжу Цинчэнь замахал руками:

— Не надо, верю на слово. Продолжай в том же духе, ты должен стать сильным, как бык. И ты тоже, Ань-эр.

Лю Ань и Пэй Сюань переглянулись в полном недоумении.

«Сильным... как бык?»

Юноша невозмутимо пояснил:

— А что? Если не получится стать первым эрудитом в изящной словесности, всегда можно пойти в военные магистры!

— ...

Чжу Цинчэнь отпустил их взмахом руки:

— Идите. Мне тоже пора собирать вещи в дорогу.

Положитесь на людей, доверьтесь судьбе. Чжу Цинчэнь мог проводить их только до этого момента, дальше им предстояло идти самим.

Покинув резиденцию ученого-чиновника, Лю Ань дождался, пока его слуга подгонит экипаж. Сложив руки в рукавах, он стоял у ворот. Пэй Сюань остался рядом, намереваясь проводить старшего брата. Таковы были правила приличия.

Вскоре кучер дома Лю подвел лошадей, а слуга, следовавший за каретой, вынырнул из боковых ворот. Пэй Сюань вежливо склонился:

— Счастливого пути, старший брат Лю.

— М-м. — Лю Ань, держась за поручень, поднялся в экипаж. Он обернулся и указал на Пэй Сюаня, велел слуге: — В ближайшие дни побудь с ним. Помогай во всем, что ему потребуется.

Пэй Сюань вскинул голову, ошеломленно застыв. Слуга, будучи малым смышленным, мгновенно среагировал и встал подле него:

— Господин Пэй.

Лю Ань устроился внутри и строго добавил:

— Служи ему так же, как служил мне. Когда закончатся дворцовые экзамены, я награжу тебя по заслугам. Обо всем важном докладывай мне.

— Слушаюсь.

Не успел Пэй Сюань опомниться, как экипаж семьи Лю сорвался с места.

— Старший брат Лю? — Пэй Сюань попытался было догнать карету.

Слуга удержал его:

— Господин Пэй, не спешите. Не пора ли нам домой? Желаете, чтобы я нанял повозку?

— Не нужно, я дойду пешком... — Пэй Сюань пришел в себя. — Постой, ты собрался идти со мной? Ко мне домой?

— Разумеется. Раз мой молодой господин оставил меня при вас, значит, теперь я ваш человек. Конечно, лишь временно — после дворцовых экзаменов мне придется вернуться к господину Лю.

Пэй Сюань попытался спровадить его:

— Возвращайся сейчас же. Мне не нужны слуги. Если старший брат Лю оставил тебя мне, то кто позаботится о нем?

— Господин Пэй слишком недооценивает семью Лю. Наш род велик и богат, неужто у нас не найдется другого человека, чтобы прислуживать господину? Идемте же.

Так слуга и увел Пэй Сюаня за собой. Вернувшись в винную лавку, он тут же засучил рукава и принялся за работу. Пэй Сюань и госпожа Чэнь стояли поодаль, переглядываясь в полном недоумении.

— Сынок, — спросила мать, — ты что, продал нашу лавку? Это наш новый хозяин?

Пэй Сюань покачал головой:

— Нет...

***

Тем временем Чжу Цинчэнь собирал свои вещи.

Он расстелил на кушетке квадратный кусок синей ткани и принялся аккуратно складывать одежду. Погода всё еще была холодной, так что он припас для себя меховую шапку, наколенники, нарукавники и подбитые мехом сапоги. Не забыл он и про маленькое одеяло — неизвестно, хорошо ли топят во дворце, вдруг он замерзнет ночью?

Система наблюдала за его сборами:

«Ты бы еще постель в рулон скатал и на плечо взвалил. К чему эти тряпки и узлы?»

Чжу Цинчэнь серьезно задумался:

«Это было бы нехорошо. Подумают еще, что мне так не нравится во дворце, раз я даже подушки свои тащу».

«Будто сейчас лучше, — электронный глаз Системы мигнул. — Согласно научным расчетам, объем твоего багажа слишком велик. Ты не сможешь его упаковать».

«Правда?» — Чжу Цинчэнь схватился за углы ткани, пытаясь стянуть тяжелые вещи вместе. И впрямь не вышло.

«Научный расчет предлагает носителю сократить количество одежды», — повторила Система.

Чжу Цинчэнь отказался. Вместо этого он навалился на груды вещей всем телом, пытаясь их сплющить, и изо всех сил потянул концы узла. После долгих мучений прогресса не было.

«Настоятельно рекомендую избавиться от лишнего, — Система сменила тон. — Если будешь возиться дольше, наступит ночь».

«Нельзя. Эту меховую рубашку я надену для сна, эту — завтра днем, а шапка мне нужна утром, иначе от холодного ветра голова разболится».

Каждая пушистая вещица была его сокровищем, и он не желал расставаться ни с одной. Юноша обнял свои пожитки:

«Без меня им будет очень холодно этой ночью».

«Всё наоборот, — вздохнула Система. — Что ж, тогда жди, когда пропустишь время прибытия, и император тебя накажет».

Чжу Цинчэнь задумался, и его взгляд постепенно стал решительным.

***

Возле дворцовых ворот уже ждали другие ученые. Старики припасли минимум вещей — правила отбора тем были настолько суровы, что даже личным слугам вход был заказан. Прислуживать им могли только дворцовые евнухи.

— Где же наш Сяо Чжу?

— Неужто проспал? Надо бы кого-нибудь послать за ним.

Не успели они договорить, как из-за поворота показался Чжу Цинчэнь. Он бежал к ним, таща тяжелый книжный ящик.

— Я здесь! Я успел!

Старые наставники синхронно нахмурились.

— Сяо Чжу, почему ты вырядился как маленький белый медвежонок?

— Снега ведь нет, неужто тебе так холодно?

— Уж не простудился ли снова? Надо будет показать его врачам.

Юноша действительно выглядел необычно: на нем были его самые любимые меховые одежды, пушистая шапка и подбитые мехом сапоги. В одной руке он сжимал ящик с книгами, а на спине у него висел небольшой узелок.

— Я ведь не опоздал? — выдохнул он, остановившись перед коллегами.

Система внутри него лишь печально вздохнула. Ее носитель порой выглядел совершенным дурачком. Старый учитель приложил ладонь к его лбу:

— У тебя опять жар?

Чжу Цинчэнь моргнул:

— Вовсе нет.

— Тогда к чему этот маскарад?

Тут и сам юноша заметил неладное. Он склонил голову набок, разглядывая пустые руки стариков.

— А где ваши вещи? Вы что, не собираетесь переодеваться? Нам ведь нельзя брать слуг...

Старцы изумились еще больше:

— Слуг нельзя, это верно. Но разве ты не мог прислать во дворец весточку, чтобы дворцовые слуги пришли и забрали твой багаж? К чему тащить всё на себе? Наши вещи уже давно в покоех.

— ... — Чжу Цинчэнь замер. — О... так тоже можно было? Мне никто не сказал.

Наставники едва сдерживали смех:

— Неужто об этом нужно говорить? Понятно теперь, почему ты напялил на себя всё разом — просто не смог поднять узел? Что ж, ты телом слаб, осторожность в тепле не помешает.

Юноша бессильно опустил голову:

— Да уж...

— Ну и простофиля!

— Я так устал...

— Не поминай лиху, — наставники потащили его к воротам. — Идем, нужно поприветствовать Государя.

— А мне нельзя сначала переодеться?

— Ни в коем случае. Сперва аудиенция, иначе это сочтут за крайнюю непочтительность.

Они вели его по дворцовым переходам, подбадривая на ходу:

— Если дело пойдет быстро, уже через час сбросишь свою шкуру.

Чжу Цинчэнь шмыгнул носом:

— А если не быстро?

Старики промолчали, и юноша почувствовал: дело пахнет керосином.

В тронном зале «белый медвежонок» Чжу Цинчэнь старательно прятался за спинами коллег, отвешивая поклоны, но безуспешно. Император велел всем сесть. Юноша опустился на стул с таким видом, будто вся мировая скорбь легла на его плечи — он напоминал кусочек сахара, начавший подтаивать от жары.

В сознании раздался голос:

[Я же тебе говорила...]

«Твоя "наука" ни черта не стоит, — огрызнулся Чжу Цинчэнь. — Почему ты не высчитала, что можно вызвать носильщиков из дворца?»

[Прошу прощения. Вношу этот пункт в алгоритм]

«То-то же», — юноша осторожно покосился на трон.

Ли Юэ вел неспешную беседу со старцами, обмениваясь дежурными любезностями в духе «надеюсь на вашу мудрость в этом деле». Ученые столь же чинно заверяли его в своей преданности.

Чжу Цинчэнь откровенно скучал, вертя в руках края широких рукавов. Его мысли крутились вокруг одного: когда же это закончится? Солнце клонится к закату, а они всё говорят!

И ему почему-то казалось, что Император, глядя на его меховой наряд, едва сдерживает насмешливую улыбку.

<http://bllate.org/book/15820/1423736>